

М. Б. Щукин

Река времени

(Некоторые замечания о методиках хронологических расчётов эпохи Латена и римского времени)

*Историю принято измерять временем.
Факты считаются историческими, если
они могут быть определены не только
в пространстве, но и во времени.*

Э. Бикерман

Sie können es, müssen es aber nicht.

H. J. Eggers

И археологов, и историков, занимающихся теми древностями эпохи Латена, римского времени и раннесредневековыми, когда сопос-

тавления двух видов источников становится возможным и необходимым, естественно, мучает вопрос, в какой мере это допустимо и доступно? Что касается практических попыток решения этой задачи, то в той или иной мере, с той или иной долей подробности, они фактически присутствуют в каждой работе. Редко кто избежит искушения обозначить даты наблюдаемых археологических явлений в абсолютных, календарных датах. Впрочем, существует некая разница, проявляющаяся, правда, лишь статистически, в подходах и способах выражения западных археологов и тех, кто живут и работают к востоку от бывшей западной границы СССР. Если первые предпочитают говорить и писать о ступенях относительной хронологии – В-1а, В-1б, В-2, С-1, С-2 и так далее, оставляя вопрос об абсолютных значениях этих явлений либо открытым, либо считая вопрос уже решенным и даты установленными, то вторые предпочитают изначально оперировать календарными датами, обозначая свои археологические явления сразу «первой половиной IV в.», «серединой IV в.», а чаще «II–III в.», «IV–V в.» и тому подобное. Разница, вероятно, коренится в неких психологических, подсознательных установках. Для примера, в объемном труде Рольфа Хахманна, посвященном хронологии предримского времени в Центральной и Восточной Европе, практически отсутствуют абсолютные даты и только в заключительной главе он предлагает некоторые расчеты крайних дат, выражаясь весьма скептически: «...еще нельзя назвать определенные даты. Это зависит от того, что целый ряд памятников, которые, вероятно, могли бы дать хорошие даты, до сих пор раскапывались не столь последовательно и тщательно, как этого можно было бы хотеть и насколько это было возможно» (Nachmann, 1961, S. 255). Когда же для обозначения фаз, периодов и пр. относительной по сути дела хронологии употребляются сразу абсолютные даты, то складывается своего рода «научный фольклор», так как та или иная вещь, та или иная культура датируется, потому, что это общепринято, потому, что знатоки и эксперты так их датируют. Может быть, они совершенно правы, интуиция крупных исследователей и знатоков дело не последнее, но меня лично всегда волновал вопрос, почему собственно говоря, это так, ведь ни на одной из изучаемых вещей – фибулах, горшках, пряжках и прочем – даты не указаны. Как же добраться до первоисточника конкретных абсолютных датировок, на чем они держится? К сожалению, далеко не всегда до первоисточника удается добраться, приходится верить на слово. Если попыток практического сопоставления археологических периодизаций с историческими датами и историческими событиями для разных периодов предпринималось достаточно много, то работы теоретико-методического плана,

семидесятью годами изучаемых явлений хронологии, можно пере-
считать по пальцам, в какой-то мере восполнить этот пробел и при-
зван востоящая археология, не претендующий на установление истины
или поучения. Это лишь некоторые размышления на тему.

Как известно, типологический, вещеведческий метод является ос-
новным в археологии. Все выстраивают длинные типологические ряды
развития во времени тех или иных типов, подтипов, видов и других
таксонов предметов – фибул, пряжек, оружия, стеклянных и керамиче-
ских сосудов, стилей орнаментов и изображений. Блестящими приме-
рами такого рода работ являются труды Монтелиуса, Костшевского,
Петерссена, Амброза и других. Это были люди, обладавшие удивитель-
но тонким чувством вещей, зрительно ощущавшие детали их различия.
Из близкой мне тематики чего только стоят наблюдения Амброза над
эволюцией так называемых среднелатенских «зарубинецких» фибул –
чем шире треугольный щиток, тем позже фибула (Амброз. 1959), или
его же наблюдения над подвязными прогнутыми фибулами черняхов-
ской культуры и сопредельных регионов – хронология разных вариан-
тов зависит от сечения дужки фибулы и других деталей (Амброз. 1966.
С. 61–67). Вероятно, это действительно так, тонкая интуиция вещеведа
не подводила. Но интуиция даже классного эксперта остается интуи-
цией. Еще основоположник метода Оскар Монтелиус подметил, что в
типологическом исследовании важнейшим является наличие некоего
«типологического рудимента», когда некогда функциональный эле-
мент превращается в сугубо декоративный, можно говорить о хроно-
логической последовательности (Montelius. 1896). Что же касается ос-
тальных случаев типологических разработок – ножка фибулы уже или
шире, стилистические изменения предметов торевтики и тому подоб-
ное – то это требует еще дополнительной аргументации за счет страти-
графических наблюдений и прочего. До этого на них не стоит полага-
ться, поскольку сходные предметы могли производиться разными
мастерами-современниками, лишь выражающими свою индивидуаль-
ность. Типологическая интуиция эксперта – вещь великая, но хотелось
бы и конкретных доказательств. Поэтому, как показали дальнейшие
исследования, в типологическом методе скрывается определенная
опасность искажения действительности. При строгой последователь-
ности звеньев типологических цепочек, при резко обозначенных гра-
ницах неизбежно произойдет завышение, омоложение всех хронологи-
ческих расчетов. Одно потянет другое, что и случилось, на мой взгляд,
с попытками создания обобщающих систем хронологии Латена для
Центральной Европы Яном Филипом (Filip. 1956. – см.: Godłowski.
1977), а для Восточной Европы системы раннесредневековых времён

тавления двух видов источников становится возможными и необходимым, естественно, мучает вопрос, в какой мере это допустимо и доступно? Что касается практических попыток решения этой задачи, то в той или иной мере, с той или иной долей подробности, они фактически присутствуют в каждой работе. Редко кто избежит искушения обозначить даты наблюдаемых археологических явлений в абсолютных, календарных датах. Впрочем, существует некая разница, проявляющаяся, правда, лишь статистически, в подходах и способах выражения западных археологов и тех, что живут и работают к востоку от бывшей западной границы СССР. Если первые предпочитают говорить и писать о ступенях относительной хронологии – В-1а, В-1b, В-2, С-1, С-2 и так далее, оставляя вопрос об абсолютных значениях этих явлений либо открытым, либо считая вопрос уже решенным и даты установленными, то вторые предпочитают изначально оперировать календарными датами, обозначая свои археологические явления сразу «первой половиной IV в.», «серединой IV в.», а чаще «II–III в.», «IV–V в.» и тому подобно. Разница, вероятно, коренится в неких психологических, подсознательных установках. Для примера, в объемном труде Рольфа Хахманна, посвященном хронологии предримского времени в Центральной и Восточной Европе, практически отсутствуют абсолютные даты и только в заключительной главе он предлагает некоторые расчеты крайних дат, выражаясь весьма скептически: «...еще нельзя назвать определенные даты. Это зависит от того, что целый ряд памятников, которые, вероятно, могли бы дать хорошие даты, до сих пор раскапывались не столь последовательно и тщательно, как этого можно было бы хотеть и насколько это было возможно» (Nashmann. 1961. S. 255). Когда же для обозначения фаз, периодов и пр. относительной по сути дела хронологии употребляются сразу абсолютные даты, то складывается своего рода «научный фольклор», так как та или иная вещь, та или иная культура датируется, потому, что это общепринято, потому, что знатоки и эксперты так их датируют. Может быть, они совершенно правы, интуиция крупных исследователей и знатоков дело не последнее, но меня лично всегда волновал вопрос, почему собственно говоря, это так, ведь ни на одной из изучаемых вещей – фибулах, горшках, пряжках и прочем – даты не указаны. Как же добраться до первоисточника конкретных абсолютных датировок, на чем они держится? К сожалению, далеко не всегда до первоисточника удастся добраться, приходится верить на слово. Если попыток практического сопоставления археологических периодизаций с историческими датами и историческими событиями для разных периодов предпринималось достаточно много, то работы теоретико-методического плана,

... К. Амброзом ... последователей (например, Айбабин, Гель и др.). Все даты ... здесь завышенными. Отсюда и возникла у последователей А.К. Амброза необходимость считать буквально все монеты, встречающиеся в комплексах периода, запаздывающими, по расчетам Г. Е. Афанасьева (1979) минимум на 50 лет. Иначе возникали неразрешимые противоречия. Насколько обоснованы поправки такого рода, если они базируются преимущественно на «типологическом чутье» исследователей?

Еще «король археологии» великий Оскар Монтелиус подметил – есть вещи, которые в закрытых комплексах постоянно сочетаются друг с другом, есть вещи, которые сочетаются редко, и есть вещи никогда не встречающиеся вместе. На этом наблюдении и базируется еще один метод – корреляционный, получивший в последние годы достаточно широкое распространение. С типологическим методом он, безусловно, связан, поскольку именно выделенные типы, подтипы коррелируются. Именно этим методом в 1902 г. Пауль Райнеке создал хронологическую систему латенской культуры, которой мы пользуемся до сих пор, хотя он еще не составлял корреляционных таблиц, во всяком случае, не опубликовал их. С изданием таблиц, действительно, то и дело возникают сложности из-за размеров. Если обрабатывается значительное количество комплексов, то таблицы получаются слишком большими, что бы их можно было поместить на страницу. Тем не менее, составление таблиц делает распределение сочетаний вещей в комплексах наглядным и позволяет отметить такие нюансы, которые остались бы незамеченными «невооруженным глазом». Такого сорта наблюдения были сделаны, например, Рольфом Хахманном, обработавшим корреляционным методом все крупнейшие могильники Центральной и Северной Европы (Nachmann, 1961), Казимижем Годловским для многочисленных захоронений с оружием пшеворской культуры (Godłowski, 1970). Рышарду Волонгевичу, изучавшему сочетания находок римской импортной посуды с местными типами фибул в Центральной и Северной Европе, удалось выделить «волны» поступления наборов сосудов в течение римского времени в Барбарикум и неоднозначность их концентрации в разных уголках Европы, из чего последовали важные конкретные выводы о характере римско-варварских отношений на разных ступенях хронологии римского времени (Wołagiewicz, 1970). Я не буду обсуждать все дальнейшие более или менее удачные попытки использовать этот метод у нас. Назову лишь работы В. Е. Еремско (1997; 1997 а), И. А. Бажана с О. А. Гей (1992), их же работу 1997 г., О. В. Шарова (1992), И. О. Гавритухина и В. Ю. Малашева (1998). Можно назвать и другие, но это заняло бы слишком много времени и

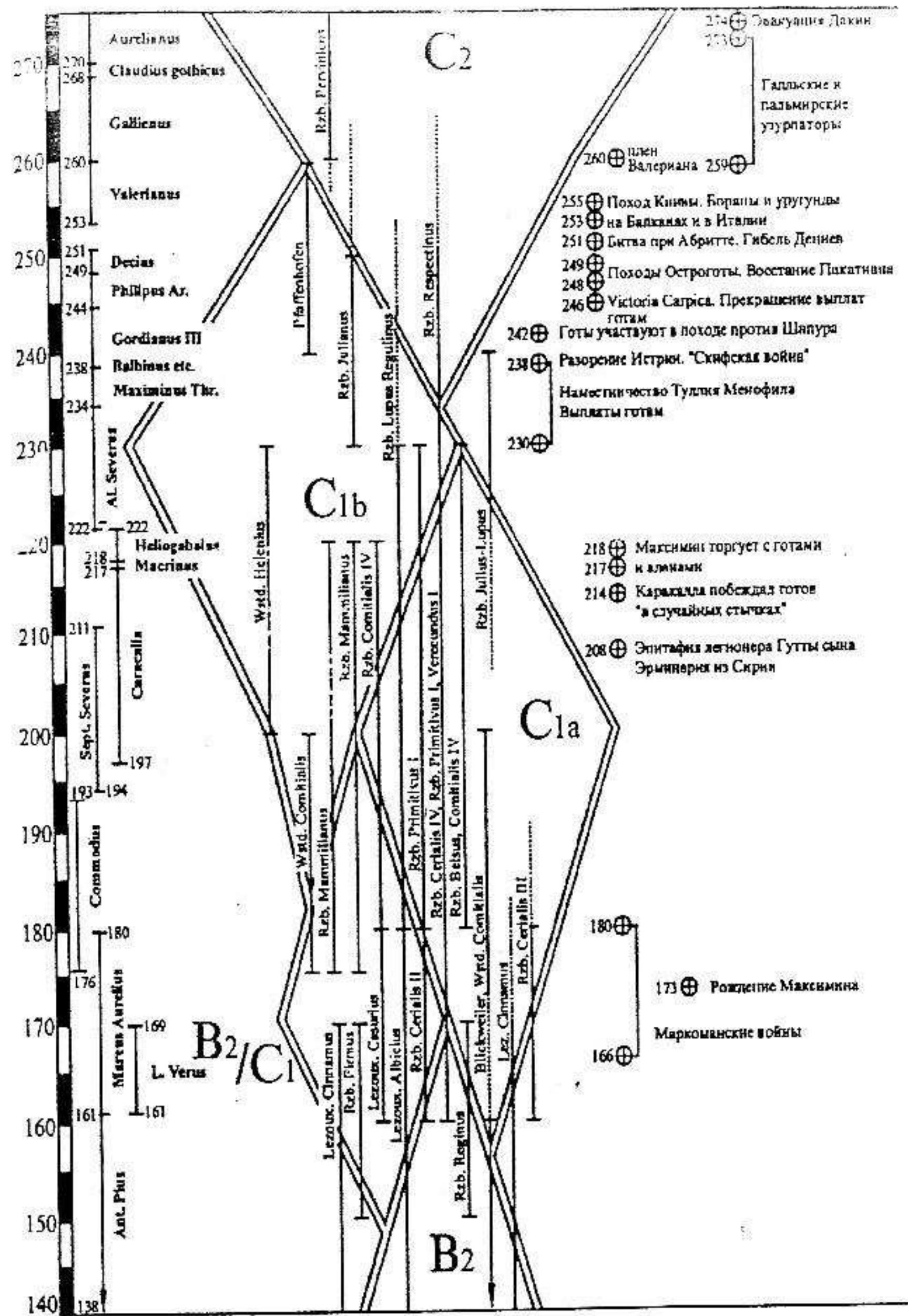

Рис. 1. Хронологическое положение ступеней Европейской системы по данным terra sigillata и синхронные исторические события

места. Ныне существует несколько компьютерных программ, позволяющих проделать такую трудоемкую работу быстрее. Но компьютер может дать лишь несколько вариантов первоначальной матрицы. В дальнейшем, чтобы выделения кластеров получились более отчетливыми, приходится доводить работу вручную. Я имел опыт работы с французским компьютерщиком Рене Легу, тем самым, что обеспечивал компьютерную обработку материалов меровингского времени для Макса Мартина и Михаила Казанского для черняховской культуры. После знакомства с Рене мы имели длительную переписку, и я убедился, что моя первоначальная ручная наработка не уступит по четкости компьютерным. Не случайно компьютеры все-таки проигрывают в шахматы Гарри Каспарову. Конечно, этот метод находится все еще в стадии становления. Есть «шумы» и сложности, выделяющиеся кластеры комбинаций могут отражать не только хронологию, но и некие социальные явления — звездочки с погон военных не попадут в могилы лиц гражданских. Поэтому-то желательны корреляции мужских и женских захоронений проводить отдельно, а потом уже искать точки соприкосновения, изыскивая общие фазы развития двух субкультур (Бажан, Еременко. 1992). Но, тем не менее, в идеальных случаях, при корректном использовании, смутно, но этот метод позволяет при изучении большого могильника выделить субкультуру каждого поколения. Я, во всяком случае, за свои 66 лет пережил по крайней мере три перемены материальной поколенческой субкультуры. Думаю, подобное было обычным и в древности.

Преимущества наглядности корреляционных таблиц позволили А. К. Амброзу и следующим за ним А. И. Айбабину создать обобщенную хронологическую систему раннесредневековых древностей Восточной Европы, включая Крым, предмет специального внимания А. И. Айбабина. К их корреляционным разработкам особых претензий не много. Но дело в том, что оба метода — и типологический, и корреляционный — в состоянии выявить лишь относительную, релятивную хронологию (раньше — позже), а для соотношения ее с хронологией абсолютной, календарной, требуются дополнительные усилия. И здесь у археологов не так уж много возможностей. Точек опоры, если пока оставить в стороне радиоуглерод, дендрохронологию и прочие естественнонаучные методики, тоже еще далекие от совершенства, остается лишь две. Во-первых, это монеты с указанием конкретной даты чеканки по какой-нибудь эре, перевод которой в счет времени по нынешнему юлианскому или григорианскому календарю уже состоялся (13 дней разницы для археологов не имеют существенного значения), во-вторых, датировки на исторических основаниях — слои разрушений и

пожарищ в городах и крепостях, которые могли быть связаны с определенными историческими событиями, а также найденные, безусловно бытовали в этот момент. В качестве примеров подобных явлений можно назвать Помпеи и Геркуланум, погибшие в 79 г. н.э. при извержении Везувия, или те изменения материальной культуры, которые могли быть вызваны политическими катастрофами, например, нашествие гуннов в 375 г. Другого, по сути дела, нам не дано.

Но монеты, понятно, дают нам лишь *terminus post quem*. Каждая, естественно, не могла попасть в захоронение раньше, чем была чеканена, сколь долго она существовала позже, нам остается неизвестным. Возникают и свои сложности – далеко не каждая монета имеет дифференты, определяющие год выпуска, остается оперировать лишь годами правления того императора, от имени которого она чеканена. А некоторые жили и правили достаточно долго. Например, императоры Феодосий II и Валентиниан III получили пурпур еще в младенчестве. Первый правил с 408 г. по 450 г., целых 42 года, почти полвека, а второй – с 425 г. по 455 г. – тридцать лет. Мне не известны работы нумизматов, позволяющие различать их монеты более точно, что и затрудняет хронологические определения археологических явлений эпохи Великого переселения народов. Время существования монеты после чеканки и до попадания ее в комплекс нам не известно, и даже степень изношенности не дает определенных указаний, изношенность зависит от степени интенсивности ее использования в обращении. Это может происходить и в течение нескольких лет, и в течение десятилетий. Очевидно лишь, что, чем дальше от времени чеканки, тем меньше вероятность попадания монеты в комплекс. Измерить эту вероятность мы, однако, не в состоянии. Большинство вещей каждого захоронения, включая монеты, до попадания в могилу находилось в употреблении, а если нас интересует сопоставление археологических данных с историческим контекстом, то нас должно занимать не столько время совершения захоронения, сколько время активного использования вещей. Нас интересует культура живых, а не мертвых. В противном случае опять же возможна некоторая тенденция к завышению хронологии.

Естественно, монеты запаздывают, но в каждом случае этому нужны специальные объяснения. Иногда они имеются. Например, самыми распространенными в Барбарикуме являются деньги императоров Антонина Пия (138–161 гг.) и Марка Аврелия с соправителями (161–180 гг.), причем эти серебряные монеты встречаются в заведомо более поздних комплексах, в частности, черняховской культуры. Дело в том, что во время кризиса III в. н.э. произошла девальвация, порча монеты, серебряные по сути превратились в медные, а в IV в., после

реформ Диоклетиана, в Империи переешивается золото-золотое обращение. Варвары же, варваро-федераты, предпочитают получать свою стипендию в полноценном серебре. Римлянам приходится расплачиваться уже вышедшими из обращения денарами, сохранившимися в казне. А когда запасы кончились, Константин II был вынужден чеканить селиквы специально для расчетов с варварами (Lind. 1981; 1991). Если же подобных объяснений нет, то имеем ли мы право считать монету запаздывающей и насколько? Ссылка в данном случае на типологию или положение в корреляционной таблице не работает, ведь и последующее звено в абсолютном счете времени может быть датировано только монетами, которые вновь приходится считать запаздывающими. Так и происходит искусственное завышение всей системы.

К завышению датировок ведет и общепринятый и, казалось бы, разумный, принцип датировки каждого комплекса по самой поздней вещи. Ведь каждая вещь имеет свой интервал бытования и, если мы поместим дату комплекса именно в этом интервале, проигнорировав более ранние вещи, то получим неизбежно завышенную датировку. Очевидно, с наибольшей вероятностью сложение комплекса происходит в том интервале, когда еще существовали ранние вещи и уже появились поздние, интервал этот может оказаться достаточно узким (Щукин. 1978), а вероятность можно даже подсчитать математически (Лесман. 1997). Впрочем, широкую, менее надежную дату полностью сбрасывать со счета не приходится. Об этом см. ниже.

Что же касается абсолютных датировок на исторических основаниях, то здесь требуется проявлять предельную осторожность. Этому учит опыт западноевропейских коллег, в частности, случай с датировкой кельтского оппидума Манхинг в верховьях Дуная. Оппидум достаточно полно раскопан, дал массу находок, одних фибул было около 300, отчетливо выделяется слой пожарища, положившего конец существованию городища. Долгое время считалось очевидным, что сожжен оппидум был римлянами в 15 г. до н.э. во время оккупации этой территории войсками Августа. На этой дате в значительной мере строились расчеты хронологической системы Позднего Латена и предримского времени в Европе. Все найденные в Манхинге вещи – не позже 15 г. до н.э. Но потом выяснилось, что найденные здесь амфоры относятся еще ко времени Цезаря, к первой половине – середине I в. до н.э., что во времена Августа римские лагеря еще не достигали берега Дуная, а находились на вершинах холмов коренного берега на удалении более 20 км. Долину Дуная римляне освоят лишь при Клавдии, в середине I в. н.э. В непосредственной же близости от Манхинга было обнаружено несколько могильников германцев-свевов I в. до н.э. Скорее всего,

именно они и сожгли Манхинг. А тогда это могло произойти около 58 г. до н.э. Следовательно, все найденные в Манхинге вещи имеют *terminus ante quem* не в 15 г. до н.э., а в 58 г. до н.э., на 40 лет раньше. В результате пришлось пересматривать все датировки Позднего Латена и предримского времени. У нас же потребовался пересмотр датировок зарубинецкой культуры (Щукин. 1994, там же см. дальнейшую литературу). Ганс-Юрген Эггерс, специально занимавшийся проблемой сопоставления памятников раннеримского времени с историческими данными, пришел к заключению: «*Sie können es, müssen es aber nicht*» (Eggers. 1955), что в не очень адекватном переводе, оба модальных глагола использованы в сослагательном наклонении, могло бы означать: «Это возможно, но не обязательно». Точнее было бы перевести: «Это могло бы быть, но не было бы обязательным». По-русски это звучит несколько громоздко.

Любая система относительной хронологии представляет собою некую сетку, вертикальные ячейки которой образованы последовательными сменами облика материальной культуры для различных регионов, колонными секвенциями, по выражению Л. С. Клейна. Они устанавливаются по наблюдениям над стратиграфией комплексов, типологическими наблюдениями, наблюдениями соотношения кластеров на корреляционных таблицах. Горизонтальные же ячейки образуются и синхронизируют ячейки колонных секвенций за счет хронологических горизонтов сочетаний с вещами общеевропейскими, интеррегиональными, интернациональными – фибулами, пряжками, импортной бронзовой и стеклянной посудой, оружием, гребнями, сходством стиля изделий торевтики, ювелирки и прочим. Это трассовые секвенции, по выражению того же Л. С. Клейна. Но это только система относительной хронологии, лишь в некоторых точках она прикреплена к абсолютному счету времени «колышками» совместных находок с монетами или другими вещами, имеющими выход непосредственно, или даже опосредованно, на абсолютную хронологию – штемпеля амфор, штемпеля керамики *terra sigillata*, надписи и прочее, а также датировки на исторических основаниях.

Для эпохи Латена таких «колышков» оказалось сравнительно немного. Когда я вычертил в масштабе реального времени таблицу ступеней относительной хронологии Латена по последним разработкам и разместил на той же таблице точки привязок к абсолютной хронологии, выяснилось, что некоторые линии, разделяющие ступени, приходится проводить наискосок, а для некоторых не нашлось надежных привязок к абсолютным датам. (Щукин. 1994. Рис.15). Лучше обеспечено абсолютными датами раннеримское время, появляется еще один

источник – военные лагеря римских легионеров на Дунайско-Рейнском лимесе. Некоторые из них существовали очень короткое время. Например, Дангтеттен с 15 по 9 г. до н.э., а Обераден и Нойс – с 12 по 9 г. до н.э. Целый ряд лагерей был построен Тиберием в 41 г. н.э., а разрушен и покинут во время Гражданской войны 69–70 гг. Новые укрепления активно строят Флавиусы в 70-х – 80-х гг., строят уже более основательно, и они продолжают существовать вплоть до германского нашествия 260-х гг. (Щукин. 1994. Рис. 23). Из-за длительности их существования у нас есть некоторые сложности с датировкой ступени В–2. Так, Рышарду Волонгевичу на материалах вельбаркской культуры удалось здесь выявить три фазы относительной хронологии, но бронзовая посуда лагерей этого периода хронологически остается не расчлененной и датировки укладываются лишь в общие рамки ступени В–2, от 70-х до 180-х гг. Фазы Волонгевича – реальность, но в результате не имеют абсолютных дат. Быть может, дальнейшие разработки решат эту коллизию.

Поскольку ко II в. н.э. Рейнско-Дунайский лимес стабилизировался, то для последующих ступеней С–1а и С–1б Барбарикума основным показателем абсолютных дат становятся находки краснолаковых фигурных чашечек *terra sigillata*. Раскопаны и центры их производства – Рейншаберн, Вестендорф, Легу и другие, известны и имена мастеров, их производивших и оставивших на них свои штампы. В конечном итоге их детально разработанная типология опирается тоже на совместные находки с монетами и на исторические основания (Bernhard. 1981). В 260-х гг. прорыв германцами Ретийского лимеса положил конец и производству *terra sigillata*, и их широкому распространению в варварской среде. Для дальнейших ступеней относительной хронологии позднеимперского времени и эпохи переселения народов абсолютная хронология определяется лишь совместными находками с монетами, благо достаточно многочисленными, и некоторыми соображениями исторического порядка.

Пытаясь разобраться в относительной и абсолютной хронологии этих этапов (Щукин. 1999; 2002; Щукин, Шаров. 2000), я пришел к некоторым соображениям общего порядка, которые, если не вдаваться в конкретику, и составляют как суть данного доклада, так и суть многолетних размышлений и разработок на эту тему. Как только мы пытаемся совместить систему относительной хронологии с данными абсолютной, мы наталкиваемся на целый ряд противоречий. Стройная система сетки относительной хронологии начинает растягиваться и перекашиваться. Ячейки ее из квадратных становятся ромбическими, перекрывающимися в той или иной мере друг друга. Очевидно, нам придется

изменить саму парадигму (от «хронологического выделения» – от «квадратного» перейти к «ромбическому»). Так получилось, когда я в таблицу соотношения фаз ступени С римского времени внес данные абсолютных датировок *terra sigillata* (Щукин, 1999, 2002), именно этот случай я привожу в прилагаемом рисунке, а в таблицу соотношения фаз ступени D позднеримского времени и начала эпохи переселения народов – данные монетных находок (Щукин, Шаров, 2000). Оно и вполне объяснимо. Мы имеем дело с текучими процессами изменений материальной культуры. А в одну же и ту реку нельзя, как осознавали еще древние греки, войти дважды. А текучие процессы вообще трудно измерять, это знают и подводные археологи, и, скажем, гляциологи, изучающие движения ледников. В среде последних у меня есть знакомые, и я неоднократно слышал их дискуссии. Поставленные реперы тоже являются текучими. Что же мы измеряем? Текучи и наши реперы. Монеты дают лишь *terminus post quem*, а сопоставимые с историческими событиями разрушения городов и крепостей – лишь *terminus ante quem*. И вообще, различие исторических дат и археологических в том и состоит, что первые являются некой точкой во времени, а вторые всегда являют собою некий интервал времени, внутри которого с большей или меньшей вероятностью размещается произошедшее событие. Каждое захоронение происходит практически в один день, а мы вынуждены давать ему датировку приблизительно в два столетия, полагая, что где-то в этом интервале, с разной долей вероятности, размещается и этот критический день. Наибольшее, на что мы способны, это благодаря корреляционному методу и методу узких датировок сузить дату «плавания» события во времени до жизни одного поколения в 20–30 лет, это максимум, на что способна наша наука. Максимум, которого далеко не всегда удается достичь.

Допустим, корреляционный метод действительно позволяет достичь выделения субкультуры каждого поколения, но одновременно всегда живут совместно три поколения – дедов, отцов и внуков. Каждое представлено своей субкультурой, своими модами, своими стереотипами поведения, что отражается и на предметах материальной культуры, зачастую совершенно подсознательно. Например, фибулы Альмгрен 67 имеют несколько фигурных дырочек на ножке и найдены в первом строительном горизонте римского лагеря Кемптен эпохи Тиберия. Сопутствующие монеты относятся к 17–23 г. н.э. Во втором и третьем строительных горизонтах преобладают фибулы Альмгрен 67/68 и Альмгрен 68, самые многочисленные на памятнике, с квадратными или круглыми двумя-тремя дырочками на приемнике. Они сопровождаются поздними монетами Тиберия, Клавдия и Нерона

Века	РЫКОВ 1925	Rau 1927-29	Граков-Смирнов -Мошкова	Скрипкин	Берлизов	Зуев	Щукин	Зева							
IV н.э.	C	Stufe B	Позднесарматская = Шиповская = Аланская культура		E	Аланский позднесарматский период	Позднесарматская культура	IV н.э.							
III н.э.								D	Stufe A	Среднесарматская = Суеловская культура	C3	C2	Суеловский среднесарматский период	Суеловская культура	III н.э.
II н.э.															I н.э.
I до н.э.	A	Раннесарматская = Прохоровская культура	A3	A2	Прохоровский период	Прохоровская культура	Дата прохоровских финд.	I до н.э.							
II до н.э.								III до н.э.	расцвет	A1	Период разрыва культурной традиции (хиатус)	Филипповский период	Филипповский период	II до н.э.	
III до н.э.	IV до н.э.	стиновление	переходный	Филипповский период	Филипповский период	Филипповский период	III до н.э.								
IV до н.э.							V до н.э.	Савроматская = Блюменфельдская культура	Блюменфельдский период	Блюменфельдский период	Блюменфельдская культура	Блюменфельдская культура	IV до н.э.		
V до н.э.	VI до н.э.	Савроматские курганы (Ростовцев)	Савроматские курганы (Ростовцев)	Савроматские курганы (Ростовцев)	Савроматские курганы (Ростовцев)	Савроматские курганы (Ростовцев)							V до н.э.		
VI до н.э.							VI до н.э.	Савроматские курганы (Граков)	Савроматские курганы (Граков)	Савроматские курганы (Граков)	Савроматские курганы (Граков)	Савроматские курганы (Граков)	VI до н.э.		

Рис. 2. Сарматская хронология по данным разных авторов

26-68 г. Уже в третьем строительном периоде Кемптена начинают встречаться фибулы Альмгрен 69, вообще без дырочек на приемнике. Они особенно многочисленны в слоях перестроек лагеря Флавиями, в четвертом строительном горизонте. Лагерь прекратил существование около 96 г. (Kossack, 1962). Вряд ли легионеры, населявшие Кемптен, придавали особое значение количеству дырочек на приемнике фибулы. Но мастера стремились упростить производство, в результате каждое поколение солдат носило застёжки своего облика.

Каждое выявленное археологическое явление, будь то типологический ряд, кластеры корреляции или археологические культуры, коренится еще в предшествующих периодах, проявляясь пока не очень активно. Затем, когда подрастающее поколение, достигнув 20–40 лет, становится наиболее жизнесактивным, их некогда молодежная субкультура и стереотипы поведения становятся господствующими, получают широкое распространение, затем начинается период старения, и популярные некогда проявления материальной культуры постепенно сходят на нет, сменяясь новыми. Некоторые исторические события могут либо убыстрять эти процессы, либо затормаживать их. Это мы наблюдаем и в нашей повседневной жизни. Сходные процессы, очевидно, происходили и в древности. Опыт работы с европейскими археологическими системами учит двум вещам: во-первых, не смешивать процедуру установления относительной хронологии с определениями абсолютных дат. Это две разные процедуры. Во-вторых, занимаясь последними, очевидно, нужно стараться добраться до первоисточника, выяснить, на каких основаниях базируются абсолютные даты импортных сосудов и других вещей, служащих нам реперами абсолютной хронологии. Незирая на авторитет установивших эти даты исследователей – и авторитеты могут ошибаться и быть не совсем точными. Понятно, что это и трудоемко, и не всегда доступно. Но в идеале – необходимо. Только так можно создать более или менее объективную картину. Ближе к подобному способу мышления подошел и один из самых выдающихся специалистов по хронологии эпохи Великого переселения народов в Европе Ярослав Тейрал (Tejral, 1997).

Применение «ромбоидальной» парадигмы хронологического мышления, где ступени и фазы относительной хронологии в абсолютном счете времени оказываются частично перекрывающимися друг друга, позволяет снять целый ряд противоречий, неизбежно возникающих при переводе относительных дат в абсолютные. В частности, такой подход, как кажется, помог бы разрешить и ту парадоксальную ситуацию, которая возникла в последние годы в сарматской археологии (Рис. 2. Сарматская хронология по данным разных авторов). Это си-

туация, когда система относительной хронологии сарматских культур, созданная еще Б. Н. Граковым (а система это была и остается относительной, поскольку все приводимые абсолютные даты интуитивны, «фольклорны»), получив лишь одну реальную абсолютную дату – я имею в виду арамейские надписи на фаларах из Прохоровки – начала разрушаться: раннесарматская прохоровская археологическая культура оказалась исторически не раннесарматской (Зуев. 1998). Я не знаю, как сарматологи выпутаются из создавшегося положения, это особая тема, и не мне надлежит заниматься конкретными разработками. Мое дело – предложить принципиальные теоретические подходы.

Литература

- Айбабин. 1999 – *А. И. Айбабин*. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Амброз. 1959 – *А. К. Амброз*. Фибулы зарубинецкой культуры. М., 1959. – (МИА № 70).
- Амброз. 1966. – *А. К. Амброз*. Фибулы юга Европейской части СССР. М., 1966. – (САИ. Вып. Д1–30).
- Амброз. 1971 – *А. К. Амброз*. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2.; СА. 1971. № 3.
- Афанасьев. 1979 – *Г. Е. Афанасьев*. Хронология могильника Мокрая Балка // КСИА. 1979. Вып. 158.
- Бажан, Гей. 1992 – *И. А. Бажан, О. А. Гей*. Относительная хронология могильников черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени. СПб., 1992.
- Бажан, Еременко. 1992 – *И. А. Бажан, В. Е. Еременко*. Некоторые аспекты исследования хронологии могильников по методу П. Рейнеке // Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени. СПб., 1992.
- Гавритухин, Малашев. 1998. – *И. О. Гавритухин, В. Ю. Малашев*. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (Вопросы хронологии). Самара, 1998.
- Гей, Бажан. 1997 – *О. А. Гей, И. А. Бажан*. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.
- Зуев. 1998 – *В. Ю. Зуев*. Прохоровские курганы в Южном Приуралье и проблема хронологии раннесарматской культуры. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 1998.

Еременко. 1997 – В. Е. Еременко. Относительная и абсолютная хронология Скифии: взгляд со стороны // *Stratum + Петербургский археологический вестник*. СПб., Кишинев, 1997.

Еременко. 1997 а – В. Е. Еременко. «Кельтская вуаль» и заруби-нецкая культура. СПб., 1997.

Лесман. 1997 – Ю. М. Лесман. Вероятностная датировка комплексов однократного формирования // *Stratum + Петербургский археологический вестник*. СПб., Кишинев, 1997.

Лившиц. 2001 – В. А. Лившиц. О датировке надписей на серебряных сосудах из кургана 1 у деревни Прохоровка // *Боспорский феномен*. СПб., 2001. Т. II.

Шаров. 1992 – О. В. Шаров. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // *Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени*. СПб., 1992.

Щукин. 1978. – М. Б. Щукин. Об «узких» и «широких» датировках // *Проблемы археологии*. Л., 1978. Вып. 2.

Щукин. 1994 – М. Б. Щукин. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994.

Щукин. 1999. – М. Б. Щукин. Некоторые замечания к хронологии начала черняховской культуры // *Сто лет черняховской культуре*. Киев, 1999.

Щукин. 2002 – М. Б. Щукин. О первом появлении готов в Дунайско-Причерноморском регионе и начале черняховской культуры // *Европа – Азия: проблемы этнокультурных контактов*. СПб., 2002.

Щукин, Шаров 2000 – М. Б. Щукин, О. В. Шаров. Еще раз о проблеме верхней даты черняховской культуры // *Время великих миграций*. Кишинев, 2000. – (*Stratum plus*. № 4).

Eggers. 1955 – H.-J. Eggers. Zur absoluten Chronologie des römischen Kaiserzeit im freien Germanien // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Museum Mainz*. 1955. Jg. 2.

Filip. 1956 – J. Filip. Keltové ve Strědni Evropě. Praha, 1956.

Godłowski. 1970 – K. Godłowski. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków, 1970.

Godłowski. 1977 – K. Godłowski. Okres latenski w Europie. Kraków, 1977.

Hachmann. 1961 – R. Hachmann. Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit // 41. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Hamburg, 1961.

Kossack. 1962. – *G. Kossack*. Frühe römische Fibeln aus Alpenvorland und ihre chronologischer Kulturverhältnisse // Aus Bayern Frühzeit. Festschrift Fr. Wagner. München, 1962.

Kostrzewski. 1919 – *J. Kostrzewski*. Die ostgermanischer Kultur der Spätlatenischerzeit // Mannus-Bibliothek № 18–19. Leipzig-Würzburg, 1919.

Lind. 1981 – *L. Lind*. Roman Denarii Found in Sweden. Stockholm, 1981.

Lind. 1991 – *L. Lind*. Was Northern Europe an India to the Ancient Romans? // Coinage, Trade and Economy. 3rd International Colloquium. Maharashtra, 1991.

Montelius. 1896 – *O. Montelius* Den nordiska jahlålderns kronologi // Svenska Fornminnesföreninges Tidsskrift. 1896. 9.

Tejral. 1997 – *J. Tejral*. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno, 1997.

Wołagiewicz. 1970 – *R. Wołagiewicz*. Napływ importów rzymskich do Europy na północ od środkowego Dunaju // Archeologia Polski. 1970. T. XV. Z. 1.